

УДК 39(4/9)

«ДЕРБЕНТСКОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЭТНОКУЛЬТУР

С. М. Гарунова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье обоснован тезис о том, что дербентское ковроткачество, его технологические, художественные и семантические характеристики, орнаментально-композиционное, сюжетное своеобразие невозможно познать вне контекста историко-культурных процессов на Кавказе, влияния на эти процессы Востока и Запада, вне истории культур. Изучение историко-этнографического аспекта темы данной статьи позволяет включить в понятие «дербентское ковроткачество» как город Дербент и прилегающие к нему районы, так и сопредельные ковроткачьи области Дагестана и Азербайджана, которые были ориентированы на дербентский ковровый рынок.

The article substantiates the thesis that outside of the context of historical and cultural processes in the Caucasus, the impact of East and West on these processes, the history of cultures, impossible is the investigation of the Derbent carpet-weaving, its technological, artistic and semantic characteristics, ornamental and compositional originality. The study of historical and ethnographic aspects of the topic gives us the reason to include in the concept of "Derbent carpet" both the city of Derbent with the surrounding areas and the neighboring carpet-weaving regions of Daghestan and Azerbaijan, which were focused on the Derbent carpet market.

Ключевые слова: дербентское ковроткачество; дагестанские ковры; ковровый рынок; ковровый промысел; история этнокультур.

Keywords: Derbent carpet weaving; Daghestan carpets; carpet market; carpet handcraft; history of ethno-cultures.

Существуют такие компоненты материальной и духовной культуры, которые теоретики культуры легко могут отнести к ими же разработанным эволюционно-стадиальным, формационным и иным комплексам, системам, типам, моделям, но которые независимо от того, когда, где и у какого народа произведены, находятся, в силу своей изысканности и колорита, как бы над всеми подобными моделями. Пример тому – ковры, на основе анализа орнаментальной специфики которых удастся обнаружить своеобразие художественного сознания той социальной среды, в которой они были созданы. Отсюда и пристальное внимание, которое уделяют исследователи искусства ковроткачества изучению символики, выявлению семантики, смыслов орнаментальных деталей ковров.

Обширная, охватывавшая Юго-Восточную Европу, Китай, Индию, Центральную и Переднюю Азию, Иран, Турцию, арабский Восток, география политических, торгово-экономических и культурных связей, миграции племен и народов, представлявших различные языковые семьи и религиозные системы, предопределила своеобразие этнокультурного облика Дербента [1]. Проявляется это своеобразие в самых разных сферах материальной и духовной культуры народов, населяющих Дербент и сопредельные области Дагестана и Азербайджана, в частности в традициях ковроткачества.

Самым ранним письменным свидетельством о распространении ткачества на западном побережье Каспия является сообщение Геродота о производстве красителей и окраске шерстяных тканей (V в. до н.э.).

Самый ранний из обнаруженных в Дагестане (в развалинах с. Ицари совр. Дахадаевского района) ковров датируется XV–XVI вв. По описанию К.М. Гусейнова,

он «является частью большого молитвенного ковра с повторяющейся композицией, которую обычно называют “саф”. Техника этих ковров, называемых “зилу”, известна с очень давних времен (во всяком случае, такие ковры упоминаются в историческом источнике X в.). В верхней части ковра идет полоса надписей, где в зеркальном повороте повторяется одно слово – вероятно, “слава” (почерк куфи). Ниже, вокруг арки, повторяется слово “власть” (почерк куфи). Внутри арки сверху идет такая же надпись, как и в верхней части, а ниже – полоса эпиграфического орнамента. По краям центрального поля идут по две полосы с надписями “Во имя Аллаха милосердного, милостивого. Сделал мастер Али Нушабади, месяц рамазан года” (почерк куфи), которые повторяются на одной стороне в зеркальном отражении. Во второй строке помещена 112 сура Корана» [2].

Среди дошедших до наших дней ковров Дагестана имеются немногочисленные образцы XVII–XVIII вв., хранящиеся в российских и зарубежных музеях [3].

Со второй половины XIX в. производство ковров и ковровых изделий приобретает в Дагестане важное промысловое, экономическое значение. К началу XX в. число женщин, изготовлявших ковры только на продажу, достигало 40 тыс. [4].

Наиболее известными центрами ковроткачества в Кюринском округе были селения Касумкент, Аликент, Койсум, Орта-Стал, Ашага-Стал, Юхари-Стал, Юхари-Яраг, Зизик, Магарамкент, Гиляр, Ашага-Арч, Куркент и все селения Кутур-Кюринского участка. В Самурском округе – это селения Ахты, Маза, Хрюк, Микрах, Каладжух, Кара-Кюре, Мака и др. [5]. Из селений табасаранцев, основная часть которых проживала на территории нынешних Табасаранского (бассейн р. Рубас), Хивского (бассейн р. Чирахчай) и Дербентского районов, следует назвать Кондик, Череве, Аркит, Межгюль, Ляхля, Хучни; в Рутуле – сел. Рутул, Шиназ, Лучек, Гельмец, Ихрек, Мишлеш; в Агуле – сел. Тпиг, Хутхул, Кураг, Буршаг, Амух, Рича, Чираг. У аварцев и кумыков безворсовые ковры и ковровые изделия производились главным образом в крупных поселениях (Гонода, Могох, Батлаич, Гиничутль, Карата, Казанище, Доргели, Параул, Каякент, Кумторкала и др.). У даргинцев можно отметить такие центры, как: Акуша, Усиша, Гента, Бутри, Муги, Гапшима, Леваши, Хаджалмахи, Мекеги, Мугри, Муртук, Урахи, Кубачи, Дейбук, Кища и др. У лакцев безворсовые ковры ткали мастерицы нынешнего Кулинского района (сел. Цовкра II, Хосрех) [6].

По наблюдению Л. Пасынкова, «в Кубачах есть еще (в главной мечети) ковры... кубачинских рисунков, но... спрос на чеканные и ювелирные работы кубачинцев сначала вытеснил ковроткачество, затем резьбу по дереву и сохранил только в самом небольшом размере резьбу по камню (наличники каминов и пр.)... кази-кумухи, имея в своей массе орнаментистов по металлу, очень легко восприняли и ковроткаческие приемы. Однако во всем Лазском округе, затем в Губачах и др. местах, занимавшихся ковроткачеством, этот промысел постепенно выродился, и только Дербентский район, находящийся на меже Табасарана, Кайтагии и Кюринских земель, сохранил живые предания..., тем более что Дербент является пунктом по сбыту-покупке ковров» [7].

Ковры под названием «Дербент» и «Дагестан» были известны на рынках Кавказа, России и Европы. Причем под обоими этими названиями подразумевалось одно и то же, т.е. ковры, сделанные в Дагестане.

Специалисты выделяют следующие типы ворсовых ковров: «Дербент» – ковры терекменок, дагестанских азербайджанок, татских мастериц; «Ахты» (лезгинские ковры ахтынских селений); «Микрах» – ковры мастериц Микраха и близлежащих селений;

«Рушуль» – ковры селений Северного Табасарана – Рушуль, Аркит и др.; «Табасаран» – ковры мастериц табасаранских сел. Хучни, Турага, Халага и др.; «Хив» – ковры мастериц Кандика, Ляхля, Межгюля и других табасаранских селений; «Касумкент» – ковры мастериц Орта-Стала и других лезгинских селений, а также селений Кабир и Икра. В Северном и Центральном Дагестане наибольшую известность получили группы ковров «Тлярата», «Дженгутай» и «Казанище» [8].

Особенно славятся микрахские ковры. «Рассматривая микрахский ковер, удивляешься терпеливой четкости ткачихи и общности рисуночного канона с кюринским сумахом, – писал Л. Пасынков. – То, что в сумахе расплеснуто в широком рисунке, в микрахском ковре подобрано с большой старательностью, экономией в приемах и большим вкусом» [9].

В самом распространенном у микрахских ковровщиц рисунке «ак-гюль» исследователи находят сходство с популярной в Дербенте и Табасаране композицией ковра «Гасан-кала» [10, с. 76].

Довольно часто микрахские ковровщицы использовали в своих коврах рисунок «буделай-фулар» и другие традиционные узоры, характерные как для лезгинских, так и для табасаранских ковров: «тапанча», называемый здесь «кецер» или «туралай», «патнуси», «эрпенек», «Гасан-кала». «Однако общие для всего Южного Дагестана ковровые узоры выполнялись микрахскими мастерицами в особой, только Микрахи свойственной манере. Только в микрахских ворсовых коврах, например, в обычную для Дагестана сине-красную гамму включается очень специфический телесно-розовый тон, только здесь значительна роль белого цвета, особенно в сопровождающих каймах, число которых достигает иногда восьми – десяти» [10, с. 77].

Ковры мастериц селений Микрах, Ялджук, Ихир, схожие с коврами типа «Ахты», пользовались спросом далеко за пределами Дагестана. Высоко ценились также ковры мастериц самого высокогорного в Европе селения Куруш [11].

До недавнего времени ворсовые ковры ткали и в кумыкских селениях Кумторкала, Эндирей, Нижнее и Верхнее Казанище, Параул, Каякент. Тот факт, что рисунки ковров, сотканых в вышеназванных селах, схожи с рисунками лезгинских и табасаранских ковров, позволяет считать, что ворсовое ковроткачество для этих селений явление позднее и обусловлено спросом на ворсовые ковры в последние десятилетия XIX в. [12].

На специфику ковроткачества в селениях Тляратинского района сильное влияние оказало соседство и экономические связи с Грузией и Азербайджаном. Но, в отличие от Южного Дагестана, где ковроткачество в XIX в. приобрело ремесленно-товарный характер, в Аварии вплоть до революции оно в основе своей обеспечивало локальные нужды.

По заключению П.М. Дебирова, среди четырех десятков типов азербайджанских ковров не менее семи называются «Дербент». Так, ковры «Дербент» и «Ерси» в Азербайджане известны под названиями «Кехне Куба» («старая Куба») и «Гириз».

В Дербенте и прилегающих районах Южного Дагестана изготавливают ковер «Аишан», названный по одноименному селу в Азербайджане. В основе орнаментальной композиции «Аишан» многократное повторение расположенных по диагонали элементов с фигурами – «херченг», т.е. «рак» «в сочетании с мелкими розетками различной конфигурации, обведенными белым или желтым цветом» [13].

Другие типы ковров, которые ткали и в Дербенте, и в Азербайджане, называются по сходству с определенными материальными объектами: «турар» (мечи), «тапанча» (пистолеты), «голлу чичи» (фигура с рукавами), «сумавар» или «шал» (азербайджанское название «ляджали»).

Заметим, что многие названия ковровых рисунков соответствуют названиям места их появления («Ерси» (азербайджанское село в Табасаране); «Перебедиль» (название села в Азербайджане), «Кабир», «Микрах», «Ахты» (лезгинские села в Дагестане) и т.д.

Медальоны с зубчатыми краями «Гасан-кала» получили свое имя по названию крепости, у которой по легенде шли жестокие бои с захватчиками.

По полевым данным А.И. Магомедовой, в Хивском районе бытует предание, в котором рассказывается о любви ковровщицы Сафар к простому пастуху. Он ушел в горы пасти овец, попал под сильный ливень, который затопил все вокруг. Родные обнаружили только папаху пастуха и погибших овец. В память о любимом Сафар соткала ковер, на котором изобразила, папаху, овец, природу – то, что увидела в ущелье после ливня [14].

Своего рода визитной картой искусства ковроткачества Азербайджана и Дагестана является ковер «Зейва» (название татского населенного пункта в Азербайджане). В Дербенте рисунок данного ковра известен как «курси» (азерб. «табуретка»), среди европейских ценителей кавказских ковров – как «Lezgi Stars» («лезгинские звезды»). Центральное поле ковра этого типа состоит из трех медальонов, представляющих собой крестообразную розетку квадратной формы со ступенчатыми рукавами и парными симметричными зубцами ступенчатого профиля, а на четырех углах между рукавами выступают фигуры, напоминающие головы птиц, обращенные друг к другу.

Не менее популярен в Дагестане и Азербайджане ковер типа «Сафар», или «Кушгуль» (азербайджанское название «Заглы»).

Следующий тип ковра, производимый в Азербайджане и Дагестане – это «хоросан чешне» – «хоросанский узор». В Азербайджане он называется «Гонахкенд» (по названию населенного пункта).

Анализируя азербайджанские ковровые орнаментальные мотивы, родственные дагестанским, П.М. Дебиров отмечает, что «художественная система орнаментальной школы Дербента имеет связь с традиционными формами, характерными для мусульманского искусства в целом и современного Азербайджана в частности» [15, с. 66].

Восьмиконечная структура является композиционной основой центральных медальонов дербентских ковров «Гасан-кала» («крепость Гасана») и «буделай фулар». Медальон «Гасан-кала» имеет в центре прямой крест, как бы вытянутый поперечно. Его вертикальные рукава растянуты в ширину. Над последними выступают рукава косоугольного креста, имеющие зубчатые края. Фигура целиком заключена в прямоугольный медальон с пучками боковых косых отростков.

Оба типа композиций выделяются своей оригинальностью, особенно «буделай фулар». Декор ведущей полосы обрамления ковров типа «Гасан-кала» имеет аналог среди бордюрных мотивов азербайджанских ковров прошлых веков.

Основные типы композиций ворсовых ковров («Сульфи», «джакул», «чархар», «чере», «буделай фулар», «Гасан-кала» и «микрах») входят в группу «Дербент». Типы «Сульфи», «джакул», «чархар», «чере», относящиеся к табасаранской школе, отличаются от остальных групп прежде всего значительной ролью геометризованных цветочных изображений в декоре ковров [15, с. 71–72].

Деление ковров на дербентские и табасаранские носит, на наш взгляд, весьма условный характер. Дело в том, что примерно треть населения Табасарана составляли (и составляют) азербайджанцы, и сколько-нибудь существенной разницы в видах производимых ими ковров ни в литературе, ни в ходе полевой работы 2015 г. нами не зафиксировано.

В XIX – начале XX в. азербайджанские и табасаранские ткачихи Дагестана производили ковры с ориентацией на спрос дербентского рынка. Оттуда эти ковры под общим названием «Дербент» вывозились рынки Южного и Северного Кавказа, России и Европы.

В дербентских коврах обычно соблюдается симметрия узора по отношению и к вертикальной, и к горизонтальной оси. Однако встречаются образцы, у которых узор центрального поля строится симметрично только по отношению к вертикальной оси. Э.В. Кильчевская и А.С. Иванов отмечают, что симметрия в отношении горизонтальной оси соблюдается в таких случаях лишь при нанесении на ковер крупных медальонов или розеток, а мелкие фигуры, заполняющие фон (антропоморфные, зооморфные, изоморфные), располагаются асимметрично [16].

Лучшими образцами гладкотканых ковров мастериц Дербента и прилегающих к нему районов являются сумахи.

Типичным и своеобразным в художественном отношении ковровым изделием кумыков является двухсторонний палас с замкнутой композицией «дум». Оригинальность техники декорирования дума (как и аварского «давагина») заключается в применении усложненного «килимного» метода [17].

Ковроткачество аварцев представлено гладкоткаными дорожками «турут», двусторонне-гладкими коврами-паласами «килим», «чули», «салмаг», «супрадум», «давагин», циновками «чибта».

«Салмаг» имеет аналогичный с «давагином» рисунок, но значительно меньше последнего (1,5×2,5 м). Размеры же «супрадума» и «давагина» нередко превышают 4–5 м по длине. Последние, по заключению К.М. Гусейнова, «по своим художественным качествам являются вершиной если не всего коврового искусства, то аварского ковроделия безусловно» [18]. Производились они главным образом аварцами Хунзахского, а также в отдельных селах Гунибского (сел. Гонада, Корода), Гергебильского (сел. Могох), Ахвахского (сел. Карата) районов. Один из видов супрадума с множеством (от 3 до 5) восьмиугольных медальонов и обилием геометрически стилизованных растительных, зооморфных и антропоморфных орнаментальных деталей известен как «чиркеевский» (по названию сел. Чиркей, центра союза сельских общин Салатавия). По нашим полевым материалам, в Чиркее производством давагинов и супрадумов не занимались. По всей вероятности, название «чиркеевский» закрепилось за данным видом ковра потому, что он хорошо продавался на чиркеевском базаре. К.М. Гусейнов выявил более 25 разновидностей орнаментальных композиций аварских «салмагов», «давагинов» и «супрадумов» [19]. Основными и самыми распространенными композициями давагинов являются «рукъзал» с одноосными медальонами в два продольных ряда и уже упомянутые ее вариации: «габур халат» и «катил-бетер», а из композиций супрадумов – вышеописанный «чиркеевский» и «цIал» (авар. «плеть»).

Ковроткачество было распространено во всех кумыкских селениях. Однако в промысловых масштабах занимались этим ремеслом лишь в крупных поселениях: Верхнее и Нижнее Казанище, Верхний и Нижний Дженгутай, Эрпели и др. Мастера ковроткачества удовлетворяли спрос внутренних рынков, поставляя ковровые изделия (хурджины, мешки, ленты для переноса сосудов) и войлочные ковры-арбабаши.

В XVIII–XIX вв. в Дербент как в крупный торговый центр стекался торговый люд из таких городов и поселений городского типа, как Куба, Шеки (Нуха), Шемаха, Тарки, Эндирей, Аксай, Кубачи, Кумух, Цудахар, Хунзах, Карабудахкент, Маджалис, Акуша, Усиша, Согратль, Ахты, Рутул, Цахур, Касумкент, Хучни, Хив и др. Через Дербент пролегал торговый путь от Астрахани до Шемахи. Сухопутная дорога шла через Терки, Дербент в Шемаху, а морской путь – вдоль западного побережья Каспийского моря [20].

Через Дербент проходил важнейший торговый путь по линии р. Самур – Курах – Рича – Кумух – Чох – Андийское Койсу – Чечня. По этому пути в Дербент стекались предметы ремесленного производства и излишки продуктов животноводства и земледелия народов Кавказа, которые из Дербента поступали частью для местного пользования, частью в глубь Южного Кавказа, частью – в Россию [21].

В Дербент вели древние дороги: 1) через Левашу, Дешлагар, Каякент; 2) через Кумух, Хосрех, Касумкент; 3) через Уркарах, Маджалис. Из Дербента через Ахты – Нуха торговый путь пролегал в глубь азербайджанских земель [22].

Тесные торгово-экономические связи Дербент поддерживал с Ширваном – одной из богатых и благоприятных для занятия торговлей областей Азербайджана.

Ковры и ковровые изделия составляли одну из важнейших и доходных статей торгового оборота дагестанских базаров.

Большую роль в стимулировании коврового промысла сыграл Кавказский кустарный комитет. В 1902 г. комитет принял программу по повышению художественного уровня кавказских ковров. Были организованы прядильные фабрики, открыты экспериментальные лаборатории по крашению пряжи натуральными красителями и т.д. Для возвращения мастериц к «исконным традициям орнаментальной культуры в ковроткачестве» в 1927 г. Кустэкспортом были изданы первые ковровые рисунки, сделанные по зарисовкам с лучших моделей. Позже, в 1929 г., коллекция ковровых рисунков пополнилась еще 130 образцами, изданными в Тбилиси [23].

Подытоживая вышесказанное, подчеркнем, что дербентское ковроткачество при всей многообразии и уникальности локальных типов и форм ковров представляется как цельная, идентичная по целому ряду характеристик традиция, отражающая общность происходивших в регионе Южного Дагестана и Азербайджана историко-культурных процессов.

При сравнении образцов дербентских ковров XIX и начала XX в. в них прослеживается преемственность орнаментальных композиций. Но в силу географического положения и вовлеченности Дербента в политическую, экономическую и культурную жизнь Кавказа, Передней и Центральной Азии, России, а через нее и Европы заимствования и инновации в орнаменте, ритуальных, престижно-знаковых функциях ковров были неизбежны.

Дербентский ковровый рынок, являясь частью единой сети ковровых базаров от Хунзаха и Кази-Кумуха до Кубы, Баку, Гянджа и Тебриза, способствовал формированию художественно-эстетических предпочтений, «моды» и спроса на определенные виды и типы ковров, переориентации коврового промысла на потребности рынка, распространению технологий и ковровых орнаментов за пределы ареалов их традиционного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа: М.: Вост. лит., 2002. 320 с.
2. *Гусейнов К.М.* Ковровый промысел аварцев (конец XIX – начало XX века). Махачкала, 2006. С. 17.
3. *Иванов А.С.* Документы к истории ковроделия Восточного Кавказа // Сб. тр. НИИХП. Вып. 2. М., 1963. С. 87.
4. *Козубский Е.И.* Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 92.
5. *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин XIX – начала XX в. М.: Наука, 1978. С. 225.

6. Булатова А.Г. Лакцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала, 2000. С. 140.
7. Пасынков Л. Дагестанский ковер. Махачкала, 1926 // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 5. Д. 50 Л. 20.
8. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. С. 72–73.
9. Пасынков Л. Указ. соч. Оп. 5. Л. 7.
10. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Указ. соч. С. 76–77.
11. Кильчевская Э.В. Искусство народов Дагестана // Народное декоративное искусство РСФСР. М., 1957. С. 192.
12. Тройницкая В. История ковроткачества в Дагестане // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 24. Л. 10–20
13. Дебиров П.М. История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. М.: Наука, 2001. С. 63.
14. Магомедова А.И. Дагестанские ковры. Махачкала, 2009. С. 11.
15. Дебиров П.М. Указ. соч. С. 66, 71–72.
16. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. С. 76–77.
17. Ташлицкая Э. Безворсовые ковры Дагестана: По материалам безворсового ковроделия кумыков. Махачкала, 1975. 84 с.
18. Гусейнов К.М. Промыслы и ремесла Дагестана по обработке шерсти в XIX – начале XX века (развитие и место в экономике края) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009. С. 47.
19. Гусейнов К.М. Ковровый промысел аварцев. С. 44–45.
20. Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана. Махачкала, 2004. С. 27.
21. Магомедов Н.А. Торговые связи Дагестана с Россией в конце XVII – нач. XVIII в. // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и народами Кавказа. Махачкала, 1982. С. 72.
22. Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 110.
23. Магомедов А.Дж. Традиционное художественное ремесло Дагестана (XIX – начало XX в) / отв. ред. Д.М. Магомедов. Махачкала, 1999. С. 32.

Поступила в редакцию 12.02.2016 г.

Принята к печати 25.03.2016 г.